

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕСТНОЙ ЭЛИТЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НОВОСИБИРСК)

THE ESTIMATION OF FEATURES OF FORMATION AND FUNCTIONING OF VARIOUS GROUPS OF LOCAL ELITES IN REPRESENTATIONS OF THE INHABITANTS OF THE MUNICIPALITY (THE EXAMPLE OF THE CITY OF NOVOSIBIRSK)

А.С. Коломенская, А.П. Корчагина, А.Д. Соловьева
A.S. Kolomenskaya, A.P. Korchagina, A.D. Solovyeva

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия
Novosibirsk state technical university, Novosibirsk, Russia

В рамках данной работы выявляются представления жителей города Новосибирска о составе местной элиты, основных выполняемых ею функциях, профессиональных, деловых и личностных качествах, необходимых для доступа в соответствующие круги. В качестве эмпирического материала выступают данные анкетного опроса и экспертных интервью.

In the framework of this paper identifies the views of residents of the city of Novosibirsk on the composition of the local elite, professional, business and personal qualities necessary for access to the relevant circles, the main functions of elite communities. As the empirical material consists of data of questionnaire survey and expert interviews.

Ключевые слова: местная элита, формирование и функции местной элиты

Keywords: local elite, formation and functions of the local elite.

Введение

В реализации политического процесса существенная роль отведена деятельности различных групп элит, являющихся субъектами подготовки и принятия стратегически значимых решений. Элитарные группы обладают самостоятельными ресурсами влияния (включая экономические, политические, административные, социальные, личностные и пр.), позволяющими реализовывать вменяемые им функции. Основными среди таковых являются формирование и представление групповых интересов различных слоев населения, разработка стратегии и тактики развития общества и воплощение в жизнь политических решений, мобилизация граждан для решения общественно-значимых задач, стабилизация общественных отношений и процессов, а также консолидация общества в условиях растущей дифференциации населения и нарастания международной напряженности.

В целом, можно сказать, что элитарные группы составляют совокупности лиц, включенные в структуру власти и, таким образом, непосредственно осуществляющие функции управления, либо, обладающие возможностями оказывать влияние на эти структуры, и на формирование общественного мнения.

Принято разделять федеральный (общегосударственный) и региональный уровни формирования и функционирования элитарных групп, хотя, в условиях российской действительности, не менее важной оказывается активность элит в масштабе федеральных округов (межрегиональный уровень) и на уровне отдельных муниципальных образований (локальный уровень или, так называемые, «местные элиты»). Роль последних, в самом общем виде, сводится к решению вопросов местного значения, отстаиванию интересов местного сообщества на региональном уровне, а также развитию микропотенциала локальной территориальной общности.

Элитарные группы различного уровня, их внутренняя организация и структура, механизмы формирования и рекрутирования, а также взаимодействия различных групп элит, их влияние на политические, экономические и социальные процессы в обществе составляют, главным образом, предметное поле политологии. Вместе с тем, едва ли не наибольшее значение при характеристике деятельности элитарных групп имеют оценки ее эффективности остальной массой населения, формируемые, часто, лавинообразным образом, на основе целого ряда латентных факторов. Установление последних и получение обобщенного представления населения о деятельности элитарных групп возможно уже в рамках социологических исследований.

Кроме того, группы элит являются центрами сил, не только конкурирующими между собой в различных сферах влияния, но и привлечением электората в предвыборные периоды, используя его в качестве объекта воздействия актора, а также соучастника социальных процессов и явлений.

Таким образом, целью данной статьи является выявление особенностей формирования и функционирования различных групп местных элит в представлениях жителей муниципального образования г. Новосибирска.

Обзор литературы

В настоящее время появляется все больше научных трудов, направленных на изучение особенностей формирования элитарных сообществ, их внутренней структуры и способов функционирования на различных уровнях организации общества.

В частности, проблемы формирования элитарных групп в России (с учетом особенностей советского и постсоветского периодов) отражены в работах таких отечественных ученых, как А.Г. Здравомыслов, Ж.Т. Тощенко, Л.М. Григорьев, М.В. Ильин, О.В. Крыштановская, В.Г. Ледяев, Л.А. Беляева, О.В. Гаман-Голутвина и др.

Так, проблему трансформации советской элиты в постсоветскую во многих своих работах рассматривает О.В. Крыштановская. При анализе трансформационных процессов, происходивших в элитарных кругах с 80-х годов и до настоящего момента, Крыштановская выделила в каждой когорте (брежневская, горбачевская, ельцинская) «отраслевые» элитные группы, которые, хотя и отличались (иногда весьма существенно) в разные периоды, но, все же, являются структурами, наследующими определенные политические функции [4, с. 51].

Тему перехода советских элит в принципиально новую ипостась на основе современной стратификации российского общества затрагивает Л.А. Беляева [1], отмечая, что для современного социума в качестве главного социально-дифференцирующего фактора выступает реальная многоукладность отношений собственности, то есть факторы экономического характера, а не сословно-иерархическая структура, как во времена СССР.

Исследования современных региональных элитарных групп представлены в работах И.Б. Кабыткиной, И. А. Ветренко, А.В. Понеделкова, М.А Казакова, Н.А. Пономаренко, М.А. Гущиной и др.

Так, Н.А. Пономаренко, анализируя изменение структуры элит, этапы ее дробления, институционализацию и консолидацию, указала на формирование новой модели взаимодействия региональной правящей элиты с федеральным центром. Она отметила выстраиваемую систему взаимоотношений, «основанную на принципе сдержек и противовесов, что предполагало проведение политики взаимных уступок и давления» [6, с. 68].

Интересный ракурс рассмотрения проблемы формирования политической элиты представлен в работах И.Б. Кабыткиной [3], которая связывает данный процесс со становлением в России гражданского общества, одними из ключевых функций которого, в таком случае, являются социализация политической элиты и создание условий ее рекрутизации.

Социальные характеристики молодежи, как будущих носителей элитарного статуса, рассматривает М.А. Гущина [2], считая, что именно молодежный слой должен сыграть свою роль в изменении качественного состава региональной элиты и повышении эффективности ее деятельности.

В настоящее время все большую значимость приобретает такая элитарная группа как местная элита, которая сама по себе редко является объектом отдельных исследований и сливается, обычно, с более широким понятием – региональная элита. Однако, благодаря деятельности данного звена элитарной цепочки территориального масштаба, происходят изменения на локальном, местном уровне и принимаются важные решения, касающиеся жизни населения в отдельных территориальных образованиях.

Работы, посвященные данной тематике, можно встретить у таких авторов, как: О.В. Устинова, Н. А. Пегин, Ю. П. Савицкая, А.А. Лежебоков, Л.Г. Бызов, Е.А. Когай, Е.А. Власова, Е.Н. Гоголева, С.В.Кочнев, А.А. Шубина, И.Н. Горячев, И.Н. Трофимова и др.

Роль региональной элиты в становлении местного самоуправления исследовал Н.А. Пегин [5], акцентируя внимание на особенностях взаимодействия двух типов политической элиты региона: социальных сетей государственной власти и лидеров местного самоуправления. В частности, его исследование направлено на выработку безконфликтных механизмов их взаимодействия на одной территории в ходе реализации своих политических полномочий.

Как подметил Р.Ф. Туровский, об элите местного уровня, обладающей властными ресурсами, обычно говорится в довольно узком смысле, предполагая необходимость включения в ее состав лишь высших должностных лиц субъектов федерации (очень часто в работах политологов именно губернаторский корпус и его политическое позиционирование ассоциируются с региональными элитами в целом). Однако как в группу региональной, так и местной элиты, по мнению политолога, также необходимо включать «фигуры, не занимающиеся непосредственно политической деятельностью, однако косвенно оказывающие влияние на политический процесс» [7, с. 664]. К ним относятся «лидеры общественного мнения, представители интеллектуальной элиты, просто уважаемые люди, которые влияют на общественные настроения и таким образом воздействуют на процесс принятия политических решений, осуществляемый властным истеблишментом» [7, с. 664].

Таким образом, активное изучение отечественными учёными различных групп элит и их уровней указывает на актуальность данной проблематики во многих областях науки: социологии, экономики, политологии, регионоведении и др.

Базовая гипотеза исследования

В представлении жителей, основанием формирования различных групп местной элиты является совокупность личностных качеств, обладание различными видами ресурсов, доступ к власти и принадлежность к категории государственных служащих. Оценка эффективности функционирования местной элиты в целом будет высокой, с оговорками о необходимости решения тех или иных социальных проблем.

Методы исследования

В статье использованы результаты анкетного опроса, проведенного в Новосибирске в 2014 г. Всего было опрошено 758 человек в возрасте от 30 до 59 лет, из которых 33% – мужчины, 67% – женщины. Распределение респондентов по сферам деятельности имеет вид: 14% – представители органов власти, 19% – представители бизнес-сообщества, 61% – интеллигенция (учителя, врачи, деятели культуры, литературы и пр.), 7% – научные сотрудники. Применялась многоступенчатая выборка с учетом квот по численности жителей всех районов города, их половозрастного состава и принадлежности той или иной сфере деятельности.

Полученные данные были дополнены результатами разведывательного исследования, представляющего собой полупоформализованное интервью с экспертами, проведенное в 2016 году. В качестве экспертов выступили представители тех же профессиональных групп, что и в 2014 г. Из каждой группы (кроме представителей органов власти) было опрошено по два человека: предприниматели – женщины 24 и 50 лет, интеллигенция (работники бюджетной сферы) – мужчина 29 лет и женщина 53 года, научные сотрудники – женщины 37 и 55 лет. Методом формирования выборочной совокупности экспертов послужила выборка доступных случаев.

Анализ результатов опроса осуществлялся с помощью пакета прикладных программ SPSS. Анализ результатов экспертного опроса осуществлялся вручную авторами данной работы.

Результаты исследования

Первый вопрос анкеты был направлен на выявление того, кто, по мнению респондентов, входит в состав местной элиты. Так, 24% опрошенных сочли нужным отнести к местной элите главу муниципального образования и его заместителей, 23% – депутатов органов представительной власти, а 22% опрошенных причисляют к локальным элитам известных и уважаемых людей территории (ветеранский актив, директоров школ, главных врачей больниц и т.д.). Также 16% респондентов в качестве местной элиты указали руководителей структурных подразделений администрации муниципального образования. Такие категории служащих как, например, священнослужители или врачи больниц встречаются среди ответов довольно редко (4% и 5% соответственно). На вариант «Другие категории» пришлось 6% полученных ответов. Таким образом, респонденты относят к местной элите, прежде всего, представителей местной власти и депутатского корпуса (суммарно 69%), отводя на второй план лидеров общественного мнения и представителей значимых, с точки зрения «морального измерения», профессиональных групп.

После определения содержательного наполнения местной элиты, респондентам предстояло указать ряд качеств, наличие которых, на их взгляд, обеспечивает доступ в местную элиту. Главным условием подобного доступа, по ответам 33% опрошенных жителей города, являются особые деловые и морально-этические качества. Немаловажным оказалось и обладание значительными финансовыми средствами и производственными активами – так считают 22% респондентов. По словам 16% опрошенных, к местной элите относятся те люди, которые внесли достойный вклад в развитие территории. 13% респондентов придерживаются мнения, что в местную элиту может попасть любой человек, если он будет к этому понастоящему стремиться. Качества, имеющие сугубо политическую природу, были отмечены лишь в 16% случаев. К такому относились необходимость членства в правящей партии и мнение главы муниципального образования.

Результаты анкетного и экспертного опросов оказались во многом схожим. Так, одним из экспертов было высказано мнение о необходимости особых качеств у претендующих на элитарное членство: «Чтобы достичь вершин, пускай даже регионального масштаба, необходимо обладать какими-то уникальными качествами и сакральными знаниями в самых разных областях» (науч. сотр., жен., 55 лет). Более прагматично настроенные эксперты обуславливали необходимость наличия ряда ресурсов у предполагаемых членов элитарных групп, часто высказываясь об этом в достаточно категоричной форме, например: «Без должных знаний, социального статуса и больших денег там делать нечего» (предприниматель, жен., 24 года).

Что касается необходимых способов обновления элиты местного уровня, самые высокие процентные показатели обнаружены у таких вариантов ответов, как «Избрание главы территории должно осуществляться на альтернативной основе, следует обеспечивать проведение конкурса на должности заместителей главы муниципального образования» (30%), «Следует прибегнуть к активному привлечению различных групп населения, к выдвижению и обсуждению кандидатур» (28%). Другим действенным методом обновления элиты, по мнению опрошенных горожан, является «Формирование избранной главной муниципально-образовательной команды в соответствии со своими требованиями» (22%). Гораздо реже отмечались варианты необходимости использования кадрового резерва (14%) и утверждения главы территории и его заместителей на сессии органа представительной власти (6%).

Ответы экспертов во многом перекликаются с мнением респондентов, участвующих в анкетном опросе. При этом бланк интервью был дополнен вопросом о том, какие факторы определяют прочность пребывания специалистов в местных структурах власти. Большинство экспертов, так или иначе, сошлись во мнении, что важнейшим фактором является наличие

ресурсного потенциала, например: «Владение существенной долей материальных (либо других) ресурсов» (предприниматель, жен., 24 года). Также в ответах экспертов часто акцентировалось внимание на значимость профессионализма представителей элитарных групп, их личностных и моральных качеств: «Умение поддерживать неформальные контакты с федеральным центром и влиятельными людьми в регионе», «Профессионализм и умение защищать интересы граждан» и «Стремление к реализации социально-значимых идей и проектов».

Далее респондентам было предложено высказать своё мнение относительно функционала, реализуемого представителями местной элиты. Среди основных, осуществляемых элитами, функций были отмечены: «Выражение интересов населения и отстаивание их на региональном уровне» (28%), «Решение вопросов местного значения» (25%), «Приведение в силу дополнительного финансирования территории в форме субсидий, субвенций и дотаций на федеральном и региональном уровне» (21%). Самые низкие процентные показатели имеют ответы: «Доведение до населения решений, принимаемых органами государственной власти» (14%) и «Снижение уровня социальной напряженности на территории» (12%). Таким образом, ответы показывают, что респонденты прежде всего актуализируют необходимость решения конкретных социально-экономических проблем и позитивных изменений на локальных уровнях, отводя на второй план совершенствование инструмента информирования населения о деятельности руководящего органа.

Эксперты, в свою очередь, рассуждали в целом о положительных характеристиках местной элиты и ее недостатках, причем их мнения существенно разошлись. Наряду со столь однозначными положительными оценками, как «Умение разрешать конфликты, стабилизировать обстановку», «Чуткость к проблемам населения», «Умение создавать благоприятную почву для развития местного бизнеса» был отмечен и ряд отрицательных моментов: «Коррупционность», «Недостаточный профессионализм», «Подбор руководства по родственным и приятельским признакам», «Игнорирование запросов и интересов населения», «Безнаказанность за любые проступки» (указаны наиболее часто отмечаемые варианты ответов полузакрытых вопросов).

Следующий вопрос анкеты, был направлен на выявление того, с помощью каких ресурсов местная элита способна обеспечить реализацию принятых решений. 22% ответов набрал вариант «Прежде всего, с помощью средств местного бюджета», но большая по объему часть респондентов (38%) предпочли вариант «С помощью средств местного бюджета и дотаций областного бюджета». Использование средств бизнес-сообщества признали допустимым 28% опрошенных. Помимо этого, встречался вариант «При помощи активного участия местного сообщества» (12%).

И напоследок респондентам было предложено высказать свое мнение относительно того, считают ли они местную элиту эффективной, и отражает ли она их интересы. Наиболее распространённым из полученных ответов оказался ответ «Да» (42%), но с оговоркой – горожанам хотелось бы более оперативного решения текущих вопросов. Процент отрицательно ответивших («Нет, мои интересы на местном уровне элитой не отражаются») не сильно отстаёт частоте его выбора респондентами от предыдущего по – всего на 5% (37% ответили «Нет»). Крайние варианты: «Да, безусловно» и «Совершенно нет» встречались в 11% и 10% ответов соответственно.

В ходе обращения к экспертам с аналогичными вопросами о том, в какой мере деятельность местной элиты отражает их личные интересы, почти все участники интервью дали отрицательные ответы и лишь малая часть затруднились с ответом. Негативные оценки были обоснованы, например, следующим образом: «Хотелось бы более активного развития молодежной политики, поддержки образования, учреждения различных научных и образовательных фондов» (науч. сотр., жен., 55 лет), «Хотелось бы более оперативного решения в области ЖКХ, образования и поддержки детских учреждений. Лично для меня хотелось бы решения вопросов, связанных с жильём и уровнем жизни» (бюджетная сфера, жен., 53 года).

В то же время на вопрос «Отражает ли местная элита интересы других жителей (населения в целом)?» ответы экспертов разнятся. Было получено практически равное количество как отрицательных, так и положительных ответов, носящих в большинстве случаев относительный характер: «Скорее, да», «Скорее, нет», «Отчасти», «Не точно». Аргументировали свои ответы эксперты очень неохотно: «По большей части им важны только интересы приближенной группы людей. Проблемы районные же решаются при помощи волонтеров, активных действий самих граждан» (бюджетная сфера, жен., 53 года), «Да, но не могу сказать точно, в чем это выражается. Ни разу не слышала, чтобы кто-то жаловался на что-то связанное их деятельностью» (предприниматель, жен., 24 года).

Таким образом, как в ответах респондентов, так и в рассуждениях экспертов просматривается неоднозначность в оценке эффективности деятельности местных элит. Положительные ответы часто сопровождаются оговорками и комментариями, указывающими на необходимость доработки той или иной социальной проблемы. Негативные оценки часто связаны с мнением о том, что элита создает лишь видимость активной деятельности и предпринимает попытки делегировать свои обязанности другим социальным группам и институтам.

Заключение

По результатам исследования, выдвинутая нами гипотеза получила свое подтверждение. Установлено, что для опрошенных жителей города большое значение имеют: квалификация, профессионализм, деловые и морально-этические качества представителей элитарных групп. Однако, как таковой доступ в местную элиту обеспечивается, по их мнению, не только личностными и профессиональными качествами. Весомое значение также имеют властные и финансовые ресурсы, которыми должны располагать претенденты на вхождение в местную элиту. Такие представления горожан во многом определяют их взгляды на состав местной элиты, включающий, по их мнению, в основном, представителей власти различного уровня. Обновление элиты местно уровня, по мнению горожан, должно осуществляться на альтернативной основе, с соблюдением порядка конкурсного избрания и учетом мнения различных групп населения.

Оценивая эффективность функционирования местной элиты, горожане не были категоричны в своих суждениях, сопровождая «скорее положительную» или «скорее отрицательную» оценки комментариями, касающимися, как правило, необходимости большей ориентации элиты на учет и удовлетворение общественных и личных интересов населения города.

Список литературы

1. Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития / Л.А. Беляева. – М.: Academia, 2001. – 186 с.
2. Гущина Н.А. Молодежь в воспроизводстве региональных элит: концептуализация понятий / Н.А. Гущина; под науч. ред. Щербаковой Л.И. – Новочеркасск: ЮРГТУ, 2007.–43с.
3. Кабыткина И.Б. Региональная политическая элита в условиях формирования гражданского общества: учеб. пособие / И.Б. Кабыткина. – М.: МГУУ, 2005. – 55 с.
4. Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. – 1995. – №1. – С. 51-65.
5. Пегин Н.А. Роль региональной элиты в становлении местного самоуправления / Н.А. Пегин. – Биробиджан: Биробиджан, 2011. – 158 с.
6. Пономаренко Н.А. Формирование региональной правящей элиты в период трансформации постсоветской России: (на материалах сибирского макрорегиона) / Н.А. Пономаренко; отв. ред. Р.Ш. Нуридинов. – Новосибирск: Наука, 2013. – 168 с.
7. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика: [учеб. пособие для вузов по направлению «Политология»] / Р.Ф. Туровский. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 787 с.